

Глава 30. Братья объятые пламенем

- Что?! Вы собираетесь меня сжечь?!! - спросил Шэн с широко открытыми глазами. Всё оказалось даже хуже чем он думал...

- Прости меня, дитя, но это воля богов и мы должны подчиниться ей, это наша судьба, - ответил Август.

Атмосфера на платформе и на просторном звёздном пространстве была очень странной. Люди Клана Света и Тьмы радовались потому как знали, что будут снова обласканы силой судьбы, в частности самим Духовным Богом Судьбы. Трансценденты же смотрели на всё с разным отношением, каждый имел свои мысли по этому поводу, что же касается остальных влияний, то они завидовали, что такого события не случилось с их влиянием. Конечно же, были и такие, кто не был ослеплён жадой силы и видел, что на самом деле всё не так радужно и прекрасно. Многие видели, что это отнюдь не добровольная жертва со стороны мальчика.

И пока каждый размышлял о своём, Алтарь закончил свою трансформацию и статуя в виде прекрасной богини показала признаки движения. Она протянула руку в сторону Юн Шэна, подзывая того к себе, давая понять, что время пришло.

Но перспектива быть сожжённым не очень мотивировала Шэна двинуться вперёд, он всё также думал о том, как можно было бы избежать данной участи...

- Юн Шэн, я понимаю, что ты делаешь это не добровольно, но ты должен понять, что чем дольше ты тянешь, тем хуже всё становится. Если ты прогневишь богов, то кто знает, вдруг после твоей жертвы они не будут удовлетворены и потребуют нечто большее нежели им предоставили, - голос Августа прозвучал прямо возле ушей мальчика, теперь эти слова звучали словно шепот демона, который пытается подтолкнуть человека к действию.

«Нечто большее? Он говорит о Вэе? Неужели он имеет ввиду, что...» - поняв смысл слов старика, Шэна наполнила ненависть, не только к богам, не только к самому себе, но даже ко всему миру. Осмотрев всё звёздное небо, ему стало не по себе, когда он увидел радостные лица членов его клана, членов его семьи, тех, кто был связан с ним одной кровью и лишь единицы имели взгляд скорби. Одной из таких была маленькая девочка с разноцветными волосами, стоящая за несколько километров от Алтаря, там где располагались высшие чины его клана, её взгляд показывал непонимание и страх: «Венлинг... прости, похоже, что я не такой уж и великий, каким хотел бы быть».

Шэну было тяжело смотреть на такой испуганный взгляд своей младшей сестры, он хорошо понимал, что то, что произойдёт дальше разобьёт ей сердце и чем дольше он тянул, тем хуже становилась ситуация, он более не мог затягивать и подвергать опасности своего младшего брата. Он знал, что если эти двое останутся вместе, то они справятся, должны справиться.

Стук!

Стук!

Вдруг, Шэн услышал сердцебиение, нет, сразу два сердцебиения, они принадлежали ему и его младшему брату. Почувствовав решимость и волю Вэя, Шэн обернулся и посмотрел назад, на бегущего маленького мальчика, такого слабого, но в тоже время отчаянно решительного. Их разделяли всего несколько миль, но эти несколько миль были словно целая бесконечность для них обоих, Шэн очень хотел выйти вперёд и встретить своего младшего брата, но смотря на чисто белого цвета алтарь, он знал, что это последнее, что он должен был делать.

«Вэй... прости, похоже, что мне не суждено разделить эту жизнь с тобой...» - сожаление, тоска и боль пронзили всего Шэна, а через кровную связь и самого Юн Вэя.

Почувствовав эмоции и желания своего брата, Вэй понял, что тот намеревался сделать и почему он так поступает. И лишь от этого внутри у него загоралось лишь большее желание достичь алтаря как можно скорее. Он знал, что не сможет предотвратить обряд, он знал, что ни на что не способен повлиять, он знал... но что ему ещё оставалось делать...? Смотреть как его брата сжигают заживо? Смотреть как самый близкий ему человек сгорает живьём с единственным последним желанием защитить своего глупого младшего брата? Что ему нужно было делать? Каждый шаг Вэя сотрясал его эмоции и мысли, переворачивая всё с ног на голову, это были самые трудные шаги в его жизни, но он продолжал делать их, несмотря на то, что знал, что его ждёт в конце пути.

«Вэй, остановись, не приближайся, хотя бы в последний раз, оставь всё на своего старшего брата» - сказал мысленно Шэн, смотря на своего младшего брата, видя как тот спотыкается каждые несколько шагов из-за того, что слёзы мешают всему его обзору. От этого Шэну становилось лишь больнее: «Ты справишься, я верю в тебя, Вэй» - произнёс через стиснутые зубы Юншэн, это были последние слова, которые он хотел оставить своему брату.

Прощавшись с младшим братом, Шэн решил оставаться сильным и поднимаясь к алтарю, идя по лестнице, он не проронил ни единой слезы, у него не было дрожи, он не оглядывался назад, он решил оставаться сильным до самого конца. Таким он хотел запомниться в памяти близких ему людей... хотя таковых и было всего трое. Но для него это было очень важно.

Видя, как мальчик добровольно поднимается по лестнице, идя прямо к статуе, Август смог вздохнуть с облегчением, ведь было очень важно, чтобы это было именно так, он не хотел гневить богов.

- Итак, все мы здесь сегодня собрались, дабы почтить волю великих богов. Но также мы не должны забывать того, кто платит наибольшую дань уважения - это юный Юншэн, имя которого останется в веках, о нём будут говорить из поколения в поколение - великий герой, а также величайшая жертва Первого Неба. Этот день запомнят, как Божественное Повиновение, а при одном его упоминании в глазах людей будет читаться почитание и память о великом Юншэне, том, кого избрали боги - избранном сыне Небес.

Слушая Августа, у многих появилось отторжение, это была речь какого-то слуги, а не

Трансцендента, такая реакция была присуща даже некоторым старым монстрам, которые были одного с ним уровня.

Достигнув конца лестницы, Шэна встретила статуя с горящими белым огнём глазами. В глазах обычных людей она была прекрасна словно богиня, но в глазах мальчика. Это был дьявол, который отберёт у него всё - всю его жизнь, всё его будущее!

И вот когда статуя подняла руку, Шэн почувствовал странное притяжение, его подбросило в воздух и приковало к копью, которое ранее находилось в правой руке статуи, но сейчас почему-то находилось прямо перед ней. Когда его приковало спиной к копью, ему открылся прекрасный вид на всю платформу, на потрясающей красоты Ладар и даже на многочисленные дыры, которые заполнили космос. Это было великолепное зрелище за исключением того факта, что за спиной стояла его смерть... с какой-то чашей в руках.

Но "какая-то чаша" находилась в руках статуи не просто так, в этой чаше начала образовываться вода белого цвета и когда она заполнила сосуд наполовину, десятиметровая статуя обошла мальчика спереди, заполняя практически весь его обзор. Затем она поднесла эту чашу к его телу и начала понемногу переворачивать её, выливая всю эту жидкость на него. К слову говоря. эта чаша была намного больше самого мальчика, поэтому даже её половины хватало, чтобы устроить для него полное омывание.

После омывания статуя отложила чашу и сложила свои ладони вместе, проговаривая какое-то наречие. Это действительно выглядело как какой-то обряд, но тянущееся время было словно пытка для Юншэна, а он хотел, дабы всё закончилось как можно скорее.

Взгляд его был прикован к прекрасному космосу, такому великому, но в тоже время далёкому. Шэн хотел насладиться этим величием в последний раз, лишь нескольких секунд хватило бы, чтобы с помощью фантазии сотворить новый прекрасный мир без боли и отчаяния, его личный рай...

И спустя всего несколько десятков секунд, статуя вновь открыла свои глаза, а затем положила ладонь на грудь мальчика, точнее на всё его тело, ведь эта ладонь была не меньше самого мальчика. И как только божественная статуя забрала ладонь, на груди мальчика загорелся белым светом некий символ.

«Это же... та метка, которую на меня посадил Август два года назад!» - кажется, теперь он понял, что это событие было запланировано ещё тогда и именно поэтому его дед ничем ему не помог, всё было четко с самого начала.

И как только метка набрала силу, от неё начал расходиться огонь, белое пламя судьбы - это была особая вещь, которая имитировала божественное пламя самой Богини Судьбы, а также несла её волю.

«Я горю... но я совершенно не чувствую боли, так вот каково это, быть жертвой принесённой богам...» - подумал про себя Шэн, смотря как пламя охватило практически всё его тело. В этот момент даже его гнев по отношению к богам немного ослаб, потому как он не очень то и хотел

мучатся перед своим концом.

• • •

Видя как его брата охватило пламя, Взя пробрала дрожь, ведь тот ужас, которого он боялся больше всего наступил и вскоре он увидит как его брат покинет его на веки вечные... вот только, что-то было не так, всего мгновение назад он не чувствовал никакой боли, но сейчас он упал на колени, он чувствовал жар, он чувствовал как он сгорает заживо!!!

- Appxг!

• • •

- APPXГ!!!

<http://tl.rulate.ru/book/53834/1393406>